

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВРУБЕЛЯ

Год 130-летия со дня рождения своего земляка — выдающегося русского художника М. Врубеля сотрудники Омского музея изобразительных искусств отметили особой находкой. Раскрыв тайну создания сразу четырех произведений, они восстановили целый эпизод творческой биографии художника.

Речь идет о декоративно-монументальных плафонах, так называемых тондо, входящих в коллекцию музея. В город на Иртыше они попали еще в 1927 году, и сегодня Омский музей — единственный в Сибири обладатель врубелевских работ. И хотя эти работы хорошо знакомы омским любителям искусства, в поле зрения серьезных исследователей они до сих пор не попадали. Репродукции работ никогда не включались в солидные монографии и альбомы. Оставалось загадкой, в каком году и по чьему заказу выполнил их художник.

Кропотливый поиск старшего научного сотрудника музея И. Девятьяровой увенчался успехом. Отправной точкой исследования стал акт передачи произведений искусства, хранящийся в государственном архиве. Там указано, что врубелевские работы взяты из собрания, обозначенного словами: «Англ. Клуб. Ряб.». Несложно было установить, что имеется в виду бывший Английский клуб в Москве

(ныне в этом здании находится Центральный Музей революции СССР).

Казалась бесспорной и версия о заказчике: «Ряб.» — сокращение фамилии крупнейших промышленников и банкиров царской России Рябушинских. Однако предположение не подтвердилось.

Сначала уточнили: здание бывшего Английского клуба на Тверской в конце 20-х годов служило хранилищем Государственного музейного фонда. Но ключ к отгадке был найден все-таки неожиданно. Просматривая «Автобиографию», написанную самим Врубелем в марте 1901 года по просьбе журнала «Мир искусства», И. Девятьярова обратила внимание на несколько слов: «три цветочных картуша для Дункер». Так художник скромно обозначил свои работы. Между тем это настоящие панно — на фоне сумрачных темно-синих небес ярко пылают роскошные орхидеи, розы, хризантемы.

В 1893—1899 годах Врубелем было написано немало де-

коративных панно для особняков московских меценатов. Но среди них нет плафонов с изображением цветов. Такие он писал только для Дункеров — самых первых заказчиков Врубеля, тогда еще молодого и малоизвестного художника. Рекомендация его влиятельного покровителя С. И. Мамонтова стала решающей в выборе мастера для украшения особняка Е. Дункер, племянницы выдающегося врача-терапевта С. П. Боткина.

Летом 1893 года Михаил Александрович писал своей сестре Анне: «Я получил довольно большой заказ: написать на холсте три панно и плафон на лестницу дома Дункер.. что-нибудь относящееся к эпохе Ренессанс и совершенно на мое усмотрение». Этот заказ и был выполнен в конце следующего года после поездки Врубеля в Италию.

Эти прекрасные работы не только не пропали, но волею судеб оказались в Омске — родном городе М. А. Врубеля.

Что же касается последних букв в акте передачи: «Ряб.», смутивших исследователей, — на этот вопрос им еще предстоит ответить.

А. ПЕТРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры» ОМСК.